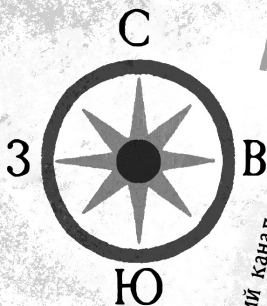

ФЕНСКИЕ БОЛОТА

Воронова скала

поля
Фитча

поля
Фитча

Западный
луг

поля
Фитча

ветряная
мельница

«Вечность»

«Зимородок»

дорога на Берроу

Бекский путь

Фенбридж

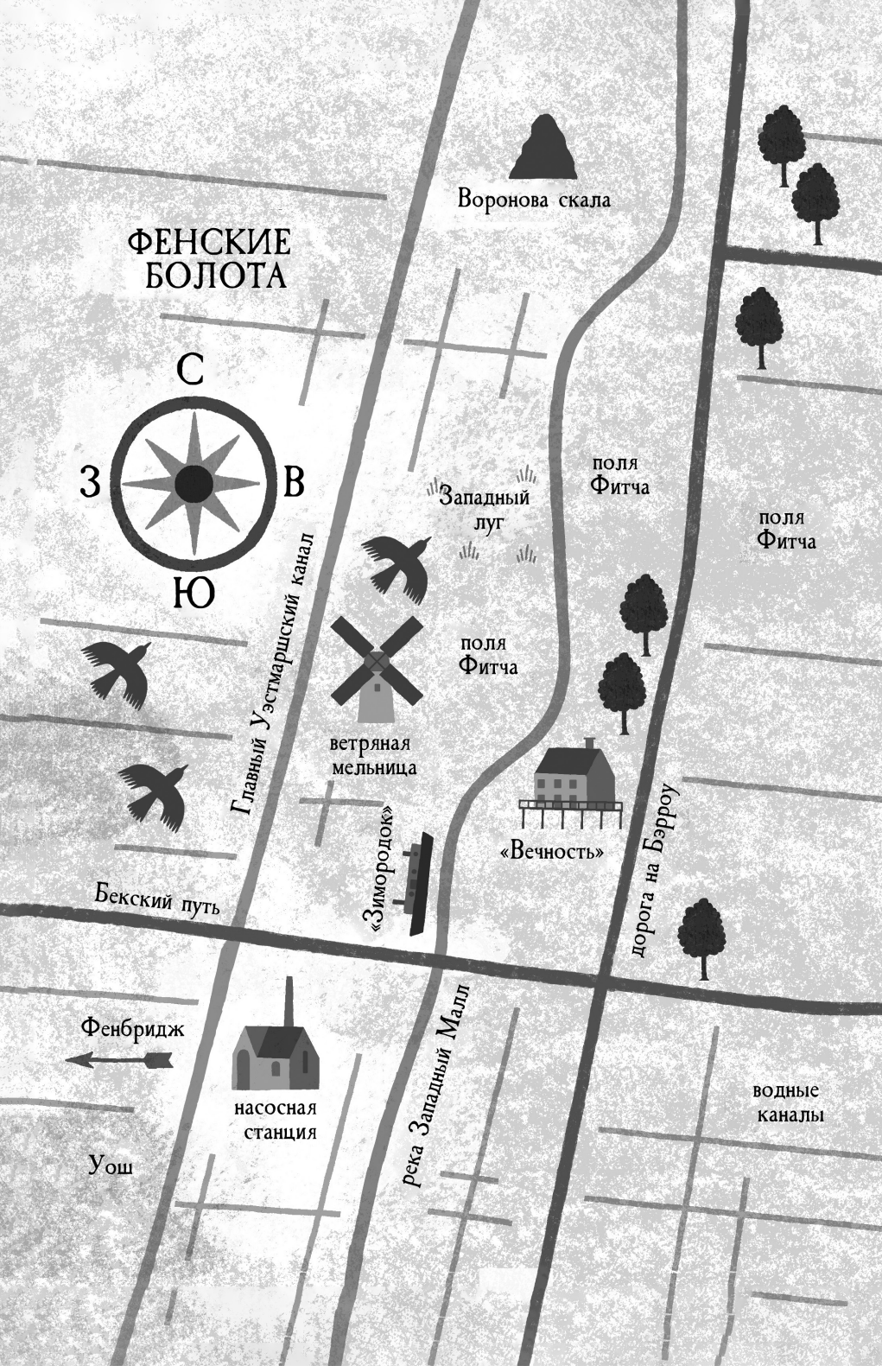
насосная
станция

водные
каналы

Уош

река Западный Малл

Главный Уэстмарский канал

дорога на Торсли

Воронова тропа

церковь
Св. Гутлака

водные
каналы

Вересковая дорога

дорога на Марвуд

«Лягушачий дом»

разбитая
яхта

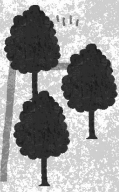
Осока

поля
Фитча

Ивовая дорога

роща
Поттера

река Восточный Малл

ветряная
мельница

Кингсмарш

Пролог

Сказки и песни меняют мир каждым своим словом. Так говорит мама. Она любит их все: высеченные в камне и записанные на бумаге, те, которые мы храним в сердцах, и те, что стали нашей плотью. Мама рассказывает и поёт их при каждом удобном случае.

— Сказка или песня? — ласково спрашивает она. Мы на бортовой кухне нашей яхты «Зимородок», тонко нарезаем клубнику и голубику.

— Сказка, — отвечаю я.

Заправив за ухо прядь кудрявых рыжих волос, мама подходит ближе:

— Может, историю про шака — загадочного чёрного зверя с Фенских болот¹, похожего на чёрного льва, возникшего из бури? Того, чьё рычание подобно грому. Или про старинный город Бартон, который в одну ночь исчез без следа? А может, про блуждающие огоньки, что заманивают путешественников в гиблые топи?

Я смотрю в иллюминатор на реку и закатное солнце над Фенскими болотами.

— Расскажи сказку про ведьм.

Прищурившись, мама внимательно смотрит на меня.

— Ты уверен? Ещё есть время передумать.

¹ Фенские болота — географическая и историческая область на востоке Англии. В прошлом покрытая торфяными болотами, сейчас она почти полностью осушена и используется для сельскохозяйственных нужд. Остальные упоминаемые в книге места по большей части вымышлены. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Я улыбаюсь.

— Так и быть, расскажу про ведьм, — улыбается мама в ответ. Вытирает о фартук руку, выбеленную мукой, берёт с кухонной доски пригоршню тонко нарезанных ягод и кидает их в плошку с отбитым краем. — Жили-были ведьмы. Они тогда обитали по всему миру, и здесь, на Фенских болотах, тоже. Ведьмы были прекрасны и мудры, они пользовались своим колдовством, чтобы сделать мир лучше. Они варили зелья из древесной коры, ягод и листьев, чтобы больные выздоравливали, урожай был богатым, а домашний скот плодился.

Я знаю эту сказку наизусть. Есть такие истории, которые, стоит их услышать однажды, никогда не отпускают тебя. Я тоже собираю с доски нарезанные ягоды, кладу их в плошку и, слушая сказку, перемешиваю.

— На Фенских болотах все любили ведьм. Но как-то летом сюда пришли охотники. Увидев, до чего сильны ведьмы и как их уважают, они стали им завидовать. Они принялись говорить всем, что ведьмы злые. Однако никто и слушать их не хотел. И тогда охотники сделали так, чтобы люди всё-таки поверили им. — Мама разрезает пополам лимон. Завернув одну половинку в ткань, она выжимает из второй сок в плошку. Потом откупоривает бутылочку розовой воды и добавляет четыре капли.

— Охотники отравили землю ядом. Урожая не стало, людей и домашний скот одолели болезни. Охотники объявили, что они раскрыли заговор. Они пустили слух, будто ведьмы насылают на окрестности мор, чтобы им платили за целебные снадобья. Этот слух пронёсся по стране, как лесной пожар в летнюю пору.

Вдыхая восхитительный аромат ягод, розовой воды и лимона, я продолжаю растирать смесь.

— Люди перестали доверять ведьмам, и охотники объявили охоту на них. Они предложили очистить Фенские болота от ведьм и назначили за это высокую цену. Почти все согласились заплатить им за услугу серебром и золотом. Именно тогда начались преследования ведьм, и в конце концов охотники истребили их.

— Но не всех. — Я закончил с ягодной смесью, и теперь мы раскладываем её по пирогам.

— Не всех, — подхватывает мама. — В нашей семье никогда не верили рассказам охотников на ведьм. Однажды ночью во время сильной грозы молодая ведьма по имени Агата Кроу спасалась от преследования в этих краях. Она прибежала в дом Лори Найт, которая принадлежала нашему роду, и та впустила её и спрятала на чердаке. Вскоре охотники пришли к Лори и стали спрашивать про Агату. Она позволила им обыскать дом, но они никого не нашли. Лори считала Агату последней ведьмой, однако сама Агата говорила, что другие выжили тоже. Они просто скрывались...

— Высоко в горах по всему миру, — подхватываю я. Мама кивает:

— И мы все верим в это.

Мы закрываем пироги тонко раскатанным тестом и аккуратно защипываем края, а мама между тем продолжает:

— Агата не стала прятаться вместе с остальными, потому что хотела доказать всем, что охотники на ведьм лгут. Несколько месяцев кряду она следила за ними и видела, как они напиваются на деньги, заработанные обманом. Наконец она нашла доказательство — письменное признание одного из главных зачинщиков охоты на ведьм — и показала его людям с Фенских болот, но никто не поверил ей.

— Потому что ложь, произнесённая много раз, становится правдой.

— Именно так. — На каждом пироге мама делает ножом пару надразов, получается маленький крестик. — Охотники на ведьм были заодно с теми, кто делал объявления, и распространяли свою ложь, развешивая повсюду эти листки. Агате пришлось скрываться. Она пряталась, выжидая момента, когда ведьмы смогут вернуться в мир. Но пока она была жива, этого, к сожалению, не случилось. Перед смертью Агата спрятала своё сокровище и научила Лори одной песне.

— Песне Агаты.

— Тайной песне, которая в нашей семье с тех пор передаётся из поколения в поколение. Кроме нас, её никто не знает.

Всё внутри у меня переворачивается. Потому что это уже не так. Я рассказывал о песне Альфи Фитчу, своему лучшему другу.

— В песне говорится, как найти сокровище Агаты.

Слышится знакомый скрип папиных шагов, и вот он входит на кухню. Если не считать его пиджака со множеством карманов и выцветшими от солнца плечами, мы одеты одинаково. Вдобавок у нас одинаковые тёмные глаза и чёрные как смоль волосы с непослушными вихрами на затылке.

— Мм... Пахнет вкусно. — У папы блестят глаза. — Что будет, когда ты отыщешь ведьмино сокровище? — С лукавой усмешкой он обнимает маму. — Найдёшь благодаря ему оставшихся ведьм, сядешь верхом на метлу и полетишь к ним в горы? Оставишь нас с Уиллом на попечение твоей сестры?

Мама улыбается и кладёт свою белую от муки руку на папину ладонь. Их обручальные кольца, соприкоснувшись, звякают, и мама говорит:

— Никуда я не собираюсь лететь. Просто хочу найти это сокровище в доказательство того, что ведьмы на самом деле существуют.

Папа крепче обнимает её и подмигивает мне:

— Вы с Уиллом и так в них верите.

Мама толкает его локтем в бок:

— Мы-то верим, а ты нет, да и Гера тоже.

Папа смеётся:

— Я хотел бы верить в ведьм и в силу волшебства, но до сих пор не видел в мире ничего, что заставило бы меня изменить своё мнение. Может быть, в один прекрасный день это и случится. — Он берет свою мандолину, и раздаются первые аккорды песни Агаты Кроу.

Закрыв глаза, мама поёт мягким, бархатным голосом. Я присоединяюсь. В груди становится тепло, когда наши голоса сплетаются со звуками папиной мандолины.

Вот песня тайная Агаты Кроу,
Которая жила давным-давно.
Под небесами синими, в краю болот
Сокровище той ведьмы ждёт.

Оно зарыто под скалою,
Давайте же его откроем.
Под солнцем, ветром и дождём
Клад дремлет — это нас он ждёт.

Музыка затихает, глаза родителей устремлены куда-то вдаль, на губах лёгкие улыбки. Повисает тишина. Наконец я говорю:

— Мы не были у Вороновой скалы вот уже несколько недель. Там ждёт сокровище. Надо пойти туда завтра же утром.

Мама с папой возвращаются из своих мыслей.

— Хорошо, — подмигивает мне мама, берёт противень с пирогами и ставит в горячую духовку. — Только Вороновой скале придётся подождать, пока я развезу

все пироги. Можно будет пообедать на Западном лугу. Посмотрим, как щеглы клюют семена одуванчиков, а ласточки нарезают круги в небе. Нужно запомнить каждую деталь, тогда луг всегда будет внутри нас.

Меня передёргивает. Я не хочу, чтобы Западный луг исчезал, но у нас нет выбора. Я думал, он будет всегда, вечно, как наша семья, песня Агаты и Воронова скала.

Глава первая

АМУЛЕТ

Три недели. Мама исчезла три недели назад. За это мучительное время — минуты и часы, которые сложились в дни, проведённые без неё, — соседи решили, что она бросила нас. Люди болтают, что она сбежала с Фенских болот. Но это неправда. Мама никогда не бросила бы нас с папой. И тётю Геру тоже. Мы для неё — весь мир, и её дом здесь, на Фенских болотах. По-моему, правда состоит в том, что исчезновение мамы как-то связано с её поисками сокровища Агаты Кроу. Только эта догадка кажется верной.

Я веду рядом с собой велосипед, колеса тикают, как карманные часы. Останавливаюсь возле маминного домика для наблюдения за птицами на краю Западного луга. Мы часто приходили сюда вдвоём, чтобы в тишине посмотреть на то, как живёт природа: на зайцев, шмыгавших по кукурузному полю, и ястребов с трепещущими крыльями, неподвижно зависших в небе. Мы любили играть здесь в мяч и любоваться закатами, которые ярко раскрашивали весь огромный небосвод. Мама рассказывала мне сказки и пела песню Агаты.

В тот день, когда мама исчезла, она направлялась к этому домику. Положив велосипед на траву, я делаю глубокий вдох и собираюсь с силами.

Каждый день я ищу маму здесь и возле Вороновой скалы.

Может быть, именно сегодня, в первый день летних каникул, я найду разгадку исчезновения мамы.

Я толкаю посеребрённую солнечным светом дверь и захожу в домик. Обследую каждую доску, каждую щель, снова и снова размышляя над маминой тайной.

Она, должно быть, пришла сюда поздним утром, после того как развезла свои ягодные пироги. Мы собирались побыть на Западном лугу, впитать его в себя, запомнить, прежде чем его скосят. Когда я подъехал тогда на велосипеде к домику, он был окутан странной дымкой, словно туманом. Приблизившись, я увидел в этой части луга иней. Всё было покрыто блестящими кристалликами льда. Схваченные морозом цветы напоминали засахаренные фиалки, которые готовила мама.

Я заглянул в домик, но мамы внутри не оказалось. Там были только её термос с чаем, ещё горячим, и бутерброды, завёрнутые в вощёную бумагу. Тогда я стал искать маму снаружи и обнаружил её следы, идущие вокруг домика и уводящие в никуда.

Я подождал, когда туман рассеется, и поехал обратно к «Зимородку», чтоб рассказать всё папе. Когда мы вернулись к домику, иней уже исчез, как и мама.

Наверняка всё дело в ведьмах. Как знать, может, мама ушла с ними. Но вообще-то вряд ли. Она бы не допустила, чтобы я впустую ждал в домике. Она бы точно оставила какую-нибудь записку, знак. В глубине души я уверен, что ведьмы не стали бы забирать её силой, ведь наши предки помогли Агате, и ведьмы должны быть с нами дружны.

Сердце начинает радостно биться, когда я обнаруживаю между досками знакомый сложенный листок. Я беру его, разворачиваю аккуратно, чтобы не порвать обветшавшую бумагу, и читаю:

Никогда не сдавайся.

Мама написала мне это послание несколько лет назад. Мы храним его здесь как напоминание о том, что нужно во что бы то ни стало продолжать поиски сокровища Агаты Кроу. Когда тётя Гера была моложе, она тоже искала вместе с нами, но потом сдалась. Она считает, что история об Агате — всего лишь семейная легенда и эта ведьма никогда не существовала, но мы-то с мамой знаем, что всё обстоит иначе. Мы уверены, что ведьмы и волшебство есть на самом деле, — наверное, семена этого знания были посеяны ещё до моего рождения. Ещё тогда, когда мама вынашивала меня и наши сердца бились как одно, а её сказки отдавались в них и впитывались в мою кровь.

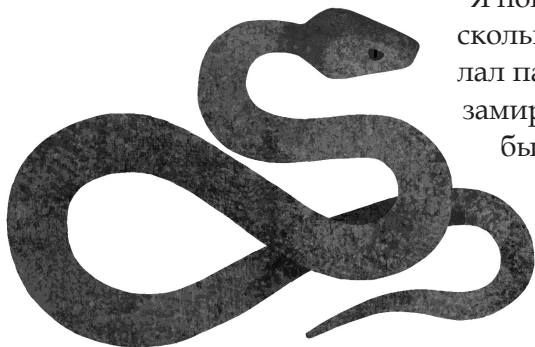
Со вздохом я складываю записку, снова втыкаю её между досок и продолжаю искать. Под строчки из песни Агаты мама так долго копала ямы и переворачивала камни возле Вороновой скалы. Она стремилась найти сокровище совсем не для того, чтобы прославиться или разбогатеть. Она просто хотела доказать самой себе,

что предчувствие не обманывало её и Агата действительно существовала.

В поисках ключа к разгадке я снова и снова исследую все доски и каждый дюйм земли вокруг домика. Неважно, сколько времени мне понадобится, чтобы найти ответ, я всё равно буду искать здесь и возле Вороновой скалы — возможно, мама ушла в ту сторону — и не остановлюсь, пока не обнаружу хоть какую-то зацепку.

Обследовав домик, я выхожу и закрываю дверь, щурясь от яркого света. Ещё утро, но солнце уже слепит глаза. На огромном небе над Фенскими болотами ни облака. День будет жарким.

Я беру велосипед и собираюсь отправиться к Вороновой скале, но тут замечаю медянку, которая греется на ржавом от дождей листе железа. Змея уставилась на меня неподвижными холодными глазами. Мы с мамой любим такие встречи, когда можно ближе соприкоснуться с природой. Ярко-синее оперение зимородка. Блестящий мех выдры. Трели, переливы и посвист соловья. Мама говорит, всё это по-настоящему берёт за душу, обостряет чувства и напоминает нам о том, что мы живы.

Я понимаю, что вот уже несколько недель кряду не делал паузы и передышки, не замирал на мгновение, чтобы окунуться в мир луга.

Я был слишком занят поисками мамы и заботой о папе и тёте Гере.

Я подхожу ближе к медянке.

Она вытягивается в струну.

Меня охватывают страх и восхищение.

Делаю ещё шаг и тут замечаю кое-что. В глаза бросается один из камней, которые мы с мамой приподнимали, чтобы посмотреть на насекомых под ним. Потом мы всегда возвращаем их на место и этот клали в точности так, как он покоился раньше. Но сейчас камень лежит неправильно. Совсем не так, словно кто-то случайно задел его ногой. Вспыхивает надежда. Ясно одно — мама намеренно подвинула его так, что только я мог это заметить...

Позабыв о змее, я бросаюсь к камню.

Медянка свивается тугими кольцами и поднимает голову, готовясь к нападению. Насколько я знаю, её укус редко бывает смертельным, хотя папины друзья говорят, что он способен убить человека.

— Никто не собирается причинять тебе вред, — шёпотом говорю я и вытягиваю руку на безопасном расстоянии от змеи.

Замираю.

Медянка смотрит на меня ещё мгновение, а потом уползает прочь, как медленно текущая река.

Приподнимаю камень. Под ним копошатся дюжина мокриц и сколопендра, которая спешит найти новое убежище. Среди них, отражая солнечный луч, что-то серебристо поблёскивает.

Я осторожно раскапываю пальцами рыхлую чёрную землю. Серебряная цепочка. А на ней что-то вроде карманных часов или медальона.

На миг я даже забываю дышать. Земля уползает из-под ног. Копаю дальше, и вот передо мной весь амулет. Диск с круглым отверстием, в котором наверняка раньше был закреплён драгоценный камень. Я рою глубже, но дальше только земля.

Рассматриваю амулет.

Он точно не мамин. Очищаю его от земли и вижу выгравированного ворона, который распростёр крылья вокруг отверстия.

Наверное, это и есть сокровище Агаты Кроу¹.

Это открытие будоражит меня. Накрывает волна радости. Судя по всему, мама закопала здесь амулет и в качестве подсказки оставила камень в неправильном положении.

Сердце трепещет, словно ястребиное крыло. В домике и около него я так долго искал хоть какое-нибудь послание для меня от мамы. А оно оказалось прямо здесь, всего в десяти шагах, под камнем, который мы переворачивали, чтобы понаблюдать за насекомыми.

Радость угасает и сменяется целой чередой вопросов. Где мама нашла амулет? Возле Вороновой скалы? Зачем она спрятала его и почему захотела, чтобы я нашёл его именно здесь? Если вспомнить тот странный туман вокруг домика и иней, становится ясно, что мама встретила ведьм в тот день, когда исчезла. Но почему она не отдала им амулет? Сокровище Агаты Кроу было не нужно маме само по себе: ни слава, ни богатство не манили её. Она просто хотела убедиться в том, что Агата — не выдумка, она хотела доказать это нам всем, и кажется, ей это удалось.

¹ Crow в переводе с английского означает «ворон». Это также фамилия Агаты.

Провожу пальцами по птице на серебряном диске, по перьям на раскинутых крыльях. Потом я переворачиваю амулет: на обратной стороне точно такой же ворон.

А что, если мама спрятала амулет от ведьм? Может быть, мы знаем о них далеко не всё. Как бы то ни было, я продвинулся на шаг вперёд в поисках мамы.

Глава вторая

БЛОКНОТ

Где-то позади вдруг шуршат кукурузные листья. Я тут же прячу амулет в карман. И слышу грубый голос: — Уилл...

У меня всё внутри сжимается, когда я оборачиваюсь и вижу светловолосого мальчишку с высокими скулами. Из кукурузы выходит Коул Стокер в своей небесно-голубой летней куртке. Испытующе, как всегда, он смотрит на меня блестящими светлыми глазами.

— Всё ищешь *ведьмино сокровище*? — усмехается он.

Я взбешён. Не могу поверить, что Альфи разболтал ему о песне Агаты Кроу. Он ведь обещал молчать как могила. Я не отвечаю. И даже не думаю рассказывать Коулу про амулет. Всё, что он про меня узнает, он использует против меня. Начнёт говорить всякие колкости, особенно после того, как злые языки пустили слух, будто мама бросила нас.

— Почему же тебе не помогает твоя тётушка-археолог? — не понимает Коул. — Наверное, потому, что она знает: эта легенда об Агате Кроу — просто *выдумка*?

На протяжении уже ста пятидесяти лет на Фенских болотах никто, кроме моей семьи, не верит в ведьм. Я не реагирую на слова Коула, словно между нами стена.

Шурша кукурузными листьями, появляется Альфи. Эти двое так похожи, даже волосы у них одинакового

светло-золотистого оттенка. Альфи был моим лучшим другом, пока не возник Коул. И я стал больше ему не нужен. Сперва он перестал разговаривать со мной. Теперь же вообще делает вид, будто меня не существует.

— Ведьмин дружок ищет сокровище Агаты Кроу, — кивает на меня Коул. — Почему бы ему не поискать возле Вороновой скалы? В *песне* ведь говорится, что оно зарыто именно там.

Я смотрю на Альфи. Он стоит, скрестив руки на груди, и избегает моего взгляда.

Коул недобро косится на мой велосипед и делает шаг вперёд.

— Аккуратнее, там цветы, — выпаливаю я, когда он заносит ногу над островком пурпурных звёздочек.

Коул сминая цветы подошвой ботинка.

— Что там такое? А, извини, я совсем забыл, что ты любишь *дикие цветочки*. — Он поднимает ногу. — Что поделать, через несколько недель их здесь вообще не станет. Отец Альфи скосит весь Западный луг, и тут будут поля. Видел бы ты его трактор.

Альфи по-прежнему молчит.

Всё внутри у меня сжимается. Мы с мамой пытались уговорить отца Альфи не уничтожать луг и сохранить этот уголок природы, но он не стал нас слушать.

Коул заговорщически улыбается другу:

— Интересно, а вдруг *ведьмино сокровище* на дне реки?

Он хватается за руль моего велосипеда, и теперь я понимаю, куда он клонит.

Коул катит мой велосипед по прямой, как лезвие меча, пыльной дороге, проходящей по кромке луга. Я пристально смотрю на Альфи. Неужели он не вмешается, не скажет Коулу, что тот слишком далеко зашёл, — но Альфи молчит. Скользит взглядом по реке

и делает вид, будто рассматривает что-то на полях своего отца.

Меня берёт досада. Не понимаю, почему Коул поступает так подло и почему Альфи на меня наплевать. Но сейчас это не имеет значения. Важно только то, что теперь у меня есть амулет, который мама передала мне... и который поможет отыскать её.

Коул толкает мой велосипед в реку, и на меня накатывает неистовая волна ярости. Ненавижу этих двоих.

Я кидаюсь к реке, соскальзываю вниз по берегу и успеваю схватить руль велосипеда, пока он не скрылся под водой.

— Вы только поглядите, он нашёл велосипед Агаты Кроу! — кричит Коул.

И заходится смехом, когда я вытаскиваю мокрый велосипед на дорогу. В ушах стучит кровь. Крепко стиснув руль, я стараюсь не придавать значения его словам и сосредотачиваюсь на мысли, что у меня теперь есть амулет. Это тот самый ключ к разгадке, который я искал, он приведёт меня к маме.

Прыгнув в намокшее седло, я кручу педали. Коул, тыча пальцем в безоблачное небо, хохочет вдогонку:

— Смотри-ка, там туча! Надвигается Великая буря! Спешి скорее домой к своему полоумному папочке, Уилл!

Тики-так.

Тики-так.

Позади меня на лугу вспархивает стайка чибисов, и вот они уже пестреют в небе, как осенние листья, гонимые ветром.

Я оборачиваюсь: Коул и Альфи стоят там, где мне встретилась змея. Коул бьёт палкой по ржавому листу железа.

Тики-так.

Тики-так.

Размахивая палкой, Коул вопит что есть мочи:
— Уилл! Уилл! Поторопись домой! Слышал, уже гром гремит? Идёт Великая буря!

Я подъезжаю к «Зимородку». Папа сидит на табурете на зелёном берегу и плетёт из ивовых прутьев корзину для ловли угрей. Неуклюжка, наша утка, устроилась рядом. Над оранжево-бирюзовой яхтой из трубы поднимается ниточка дыма.

— Доброе утро, Уилл. Ты сегодня рано встал, — говорит папа, не отрываясь от своей корзины. — Видел лис?

— Я видел медянку. — Мы оба знаем, что я ищу маму, но не говорим об этом. Её исчезновение — как вырванный зуб: место, где он раньше был, болит от прикосновения. Рана ещё свежа и не успела затянуться. С тех пор как пропала мама, папа ходит точно потерянный. Он больше не играет на мандолине. Почти не ест. На его лице застыла тревога. Он плетёт корзины для угрей и ловит их лишь для того, чтобы отвлечься от мрачных мыслей.

— Сегодня утром я неплохо поработал. — Папа улыбается, но глаза всё равно грустные. — Я почти доплёл корзину. — Его улыбка гаснет, когда он переводит взгляд на мой велосипед. — Почему он весь мокрый?

Собираюсь с духом. Мне всегда горько, когда я устраиваю папу.

— Он упал в реку.

— Уилл, — папин голос меняется, — надо быть осторожнее.

— Знаю. Там был камень, который почти врос в землю. Я не заметил его и вот навернулся. — Мне хочется рассказать ему об амулете, но сперва нужно бы пока-

зять его тётке Гере — посмотрим, что она скажет. Не стоит возлагать на находку слишком большие надежды и лишний раз огорчать родных, если эта подсказка ни к чему не приведёт.

Я кладу велосипед на траву рядом с ловушками для угрей.

— Начались летние каникулы... — Папа откашливается. — ...Почему бы тебе не понаблюдать за лисами вместе с другими ребятами из класса? Подружился бы с кем-нибудь...

— Хватит с меня друзей.

Вот бы всё вернулось на круги своя — мама снова была бы дома, Коул уехал, а мы с Альфи помирились.

Прохожу мимо папы, поднимаюсь на яхту и иду на бортовую кухню. Духовка уже нагрелась и только и ждёт, когда я поставлю в неё пироги. Я научился печь, перепробовал множество рецептов, чтобы понять, какие пироги выходят самыми вкусными, — хочу удивить маму, когда она вернётся. А впрочем, с выпечкой можно подождать... Сейчас есть вещи поважнее.

Иду в свою каюту на носу яхты. Возле окошка, над койкой, есть особая полочка, на которой я держу самые

ценные вещи. Фотографию мамы с папой, зоотроп¹, мячик и коллекцию фигурок местных птиц, которые папа вырезал для меня из дерева. Касаюсь кончиками пальцев мамино лица на фото и достаю из-под подушки её блокнот. Это самое большое сокровище, какое у меня есть. В этом блокноте мама записывала сказки и легенды наших краёв, а также всё, что знала об Агате Кроу и ведьмах Фенских болот.

Предвкушая важные открытия, я перелистываю страницу за страницей. Интересно, есть ли среди маминых заметок что-нибудь о вороне, ведь именно он изображён на амулете. Это были бы первые шаги в поисках мамы.

На одном из разворотов мне попадает рисунок летающей лодки, листаю дальше — а вот и ворон. Мама пишет:

¹Зоотроп — устройство в виде барабана, на внутренней стороне которого нанесён ряд рисунков. При вращении изображения быстро сменяют друг друга, и через прорези можно наблюдать движущуюся картинку.

Меня охватывают страх и радость одновременно. Если на амулете выгравирован ворон, это может означать, что он принадлежал Агате Кроу. А если ворон — символ перемен, то... Несколько недель я потратил впустую, ходил по замкнутому кругу, прочёсывая каждый дюйм на Западном лугу и около Вороновой скалы. Может быть, теперь я наконец продвинулся вперёд в своих поисках.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	9
Глава первая. АМУЛЕТ	15
Глава вторая. БЛОКНОТ	22
Глава третья. СТРАШНЫЙ СОН	30
Глава четвёртая. ГЕРА НАЙТ	38
Глава пятая. МАЛЕНЬКАЯ ВЕДЬМА	45
Глава шестая. ВОРОН	53
Глава седьмая. ИСТОРИЯ ВЕДЬМ	60
Глава восьмая. ПУТЕШЕСТВИЕ К ВОРОНОВОЙ СКАЛЕ	69
Глава девятая. ЗАБЫТЫЙ ДРУГ	80
Глава десятая. ГОРОД ВЕДЬМ	86
Глава одиннадцатая. ХИЛДРЕТ	95
Глава двенадцатая. ЖИВОЙ ГОБЕЛЕН	101
Глава тринадцатая. ПО КРЫШАМ	106
Глава четырнадцатая. ДЕВУШКА И ЛЕВ	115
Глава пятнадцатая. ВСТРЕЧА	125
Глава шестнадцатая. МУЗЕЙ НЕБА	131
Глава семнадцатая. ПОБЕГ ИЗ НЕБЕСНОГО ГОРОДА	136
Глава восемнадцатая. «ЛЯГУШАЧИЙ ДОМ»	142
Глава девятнадцатая. ЛОРИ НАЙТ	151
Глава двадцатая. ЗВЕЗДА	158
Глава двадцать первая. СОКРЫТОЕ ОТ ГЛАЗ	167
Глава двадцать вторая. ФРЕСКИ	174
Глава двадцать третья. ТВОРЕНИЕ ОБЛАКОВ	183
Глава двадцать четвёртая. «ДЖЕННИ РЕН»	189
Глава двадцать пятая. ЛЕБЕДИНАЯ ТРОПА	200
Глава двадцать шестая. КРАХ И ОТЧАЯНИЕ	207
Глава двадцать седьмая. КАМИН	215
Глава двадцать восьмая. В СЕРДЦЕ БУРИ	220

Глава двадцать девятая. ПЕСНЯ И БУРЯ	226
Глава тридцатая. ПОСЛЕДНИЕ ЛУЧИ СВЕТА	236
Глава тридцать первая. СНЯТИЕ ЗАКЛЯТИЙ	242
Глава тридцать вторая. ДАР ВОЛШЕБСТВА	249
Эпилог	259
Значение лугов	265
Благодарности	267